

Майкл, Тиффания, Мегумин и Иллококу стояли перед воротами Маркарта со сложным выражением лица. Они приезжали сюда уже во второй раз, и отсутствие Шарлотты явно ощущалось.

К сожалению, они приехали сюда по делу, и даже если большинство людей, включая ярла, окажутся полными ничтожествами, им придется закончить работу, прежде чем уехать. Серебрянокровные были высокомерными подонками, а любой гражданин, не ненавидящий чужеземцев, был, по сути, просто рабом, который трудился в шахтах, чтобы вернуть себе свободу.

Майкл покачал головой: "Давайте просто закончим с этим, чтобы мы могли уйти... И постараемся держаться подальше от неприятностей". Он смотрит на Тиффанию: "Никаких драк со священниками".

Она вздохнула: "Это была не драка... И она сама виновата, что вела себя как проститутка".

"Зачем мы здесь вообще?" спрашивает Мегумин, когда один-единственный стражник с усталым видом пропускает их в город. Сразу можно было понять, что что-то не так, судя по тому, что большая часть города ждала у ворот, словно готовая в любой момент покинуть их.

"Какой-то псих с двумерским артефактом взял под контроль оставшиеся двумерские машины, спрятанные под городом, и захватил Ярла вместе с Подземным Камнем". Майкл пожимает плечами: "Нам повезло, что мы можем телепортироваться, иначе мы могли бы пропустить это".

"Этим роботами можно управлять?" Мегумин размышляет вслух: "А мы можем взять несколько для себя? Я хочу, чтобы на нем можно было кататься, на одном из этих пауков... Или, может быть, на плечах одного из этих шаров...?"

Майкл пожимает плечами: "Если мы сможем достать артефакт, то конечно, ярл наверняка захочет его заполучить, но если мы возьмем его честным путем, у него не останется ни одной опоры", - говорит он, пока группа ходит вокруг и наконец достигает входа в Хранилище, встроенного в склон горы.

Там уже собралось большое количество стражников Маркарта и несколько знакомых лиц. "Вилкас, Шакиш, собрались здесь, чтобы пообщаться с металлюгами?" - спрашивает он, весело сжимая их руки.

Вилкас усмехается: "Конечно, даже если я нахожу врагов из плоти и костей более приятными".

Майкл смотрит на Шакиша: "А ты? Хорошо устроился в Компаньонах?"

Редгард кивает: "Да. Но, похоже, не так хорошо, как ты в своем Колледже".

"А как поживает ваша новая участница с тех пор, как я вас всех видел? Она и так была крепкой, так что мне страшно представить, как многому она научилась за четыре месяца с вами".

Вилкас и Шакиш неуверенно переглянулись: "Ну..."

"Твоя подруга больше не с нами, Майкл..." признает Вилкас, сдвигая шлем исхудавшей рукой.

...

"Что ты имеешь в виду? Ты имеешь в виду, что она мертва или что-то в этом роде?" - ворчит он, зная, что Саэко так просто не уложишь. Она и так была очень сильна, а с родовым знаком воина и Магикой, усиливающей ее тело, станет еще сильнее.

Шакиш покачал головой: "Не умерла... Просто не с нами. Возможно, я тоже отчасти виноват, мне грустно это признавать. Мы были в Медовом зале, рассказывали друг другу истории, и я говорил о своих предках - Йокудане и Ансее, Поющих Мечах..."

Вилкас усмехается: "Просто рассказывал истории, да? А мне показалось, что ты ее подмаслил, чтобы она пела с твоим мечом..."

"Мерзость." говорит Мегумин.

Редгард вздыхает: "Она прекрасная женщина, разве можно меня винить?... В любом случае, я знал, что эта история привлекла ее внимание, так как она говорила со мной об этом всю оставшуюся ночь. На следующее утро ее уже не было, она покинула Вайтран и села в первую же карету до границы... Я боюсь, что она ушла в Хаммерфелл..."

"Боишься?" спрашивает Майкл, ведь Хаммерфелл не может быть опаснее Скайрима, верно?

Шакиш пожевал внутреннюю щеку и ответил на немой вопрос Майкла: "Земля здесь другая, враждебная, но все же пригодная для жизни... Обычно. Но с Гражданской войной и нападением эльфов? Она не найдет там помощи, ко всем чужеземцам относятся с подозрением и неприязнью... Саэко обладает чертами многих рас: кожа норда, глаза данмера, лицо имперца... Я не боюсь ее смерти, я боюсь того, какая смерть ее ждет".

Майкл не был уверен, как к этому относиться. Если она умрет, он будет частично виноват в этом... Он, по сути, бросил Саэко на пороге компаньонов и практически перестал с ней общаться. Ее антагонистическое отношение к Тиффании стало сказываться на их отношениях, Тиффания не могла справиться с этим и боялась, что он изменит ей с Саэко.

Поединок между ними стала той самой соломинкой, которая сломала спину верблюду. Тиффания одержала окончательную победу, просто заморозив ноги фехтовальщицы заклинанием заморозки. Но это привело к обратному эффекту, которого хотела Тиффания: Саэко стала постоянно требовать тренировок с Майклом.

Он попытался переубедить ее, чтобы она не была такой... прямолинейной. Но женщина была полна решимости добиться своего, даже если он отвергал ее сотни раз за день.

Поэтому известие о том, что она отправилась за пределы Скайрима в поисках легендарных мечников, заставило его почувствовать себя весьма виноватым, поскольку она отчасти хотела стать сильнее Тиффании... Конечно, он знал, что она фанатично любит меч, но была бы она в такой опасности, если бы он поступил по-другому? Или даже оставил бы ее на родине? Он не знал.

От размышлений его отвлекла Тиффания, которая, улыбаясь, положила свою руку на его руку: "Я уверена, что с ней все в порядке, Майкл. Она выжила в умирающем мире, переживет и это...", - ее улыбка превратилась в противоречивую, - "Я только надеюсь, что когда-нибудь она влюбится в кого-нибудь другого..."

"Эх, я уверен, что она заинтересуется кем-нибудь в Хаммерфелле, насколько я слышал, вся страна полна помешанных на мечах маньяков...", - его прервали, когда большие металлические ворота, ведущие внутрь Хранилища, распахнула массивная металлическая фигура...

"Чертов центурион!? Неужели!? Как никто не заметил эту гигантскую штуку под своим домом!?" в отчаянии восклицает Майкл.

Вилкас поднимает щит: "Поговорим позже, а пока давайте разберемся с этим и спасем ярла".

<http://tl.rulate.ru/book/64004/3260251>